

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2020 г. С. Ю. Корнекова^a, *, Д. Е. Махновский^a, **

^aСанкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: s-kornekova@mail.ru

**E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru

Поступила в редакцию 31.08.2020 г.

После доработки 05.11.2020 г.

Принята к публикации 18.11.2020 г.

Исследуются проблемы развития и формирования пространственной структуры внешнеэкономических связей стран Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе экономической глобализации. Регион – относительно новое для России перспективное направление для налаживания взаимовыгодных торгово-экономических отношений. Рассматриваются особенности современной структуры внешнеэкономических связей стран Латинской Америки, сформировавшиеся в условиях экономической глобализации конца XX–первых десятилетий XXI вв. На основе исследования современного статистического материала приводятся авторские оценки направленности и интенсивности изменений, происходящих во внешнеэкономической сфере стран Латинской Америки. Исследуются как территориальная, так и отраслевая структуры внешнеторговых связей. Дается оценка изменяющемуся балансу сил стран – ведущих торговых партнеров латиноамериканских государств. Делается вывод о постепенном ослаблении позиций в сфере внешней торговли Латинской Америки развитых капиталистических стран. Вместе с тем этот регион в силу ряда исторических, экономических и географических особенностей остается весьма сложным для развития внешнеэкономических связей с Россией.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, Латинская Америка, экспорт, импорт, товарооборот, география внешней торговли

DOI: 10.31857/S0869607120060038

Современное состояние экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ниже – Латинской Америки) оценивается специалистами и международными организациями весьма негативно [16]. Противоречивая и кризисная экономическая история последних лет в первом полугодии 2020 г. была “отягощена” экстраординарными потрясениями эпидемии COVID-19, падением и последующим неполным (по сравнению с 2019 г.) “восстановлением” мировых цен на нефть. Очень сложной продолжает оставаться обстановка на других мировых рынках товаров и услуг, многие из которых относятся к сфере заметного присутствия стран Латинской Америки. Большие проблемы в регионе возникают в связи с вынужденной адаптацией местных экономик к условиям нынешней пандемии. По состоянию на конец октября 2020 г. доля стран Латинской Америки в количестве инфицированных COVID-19 в мире превышала 20%, что более чем двукратно превышало удельный вес региона в мировом населении [13]. С какими промежуточными итогами подошла к очередному периоду испытаний сфера внешнеэкономических отношений Латинской Америки?

Внешнеэкономической проблематике в социально-экономическом развитии стран Латинской Америки в последние годы полностью или частично посвящен ряд исследовательских работ отечественных авторов. Основное внимание привлекают крупные латиноамериканские страны, реально или потенциально выступающие во внешнеэкономических связях значимыми партнерами России [1, 10, 12]. В частности, в монографии Н.А. Школяра и Е.К. Пивиковой анализируются внешнеэкономическая политика Мексики, проблемы внешнеэкономической открытости страны, направления ее внешнеторговых потоков, оценивается состояние ключевых отраслей и транспортной инфраструктуры, формулируются практические рекомендации для зарубежных компаний, заинтересованных в доступе на мексиканский рынок и ведении операций на нем [10]. Отмечается намерение президента А.М. Лопеса Обрадора диверсифицировать внешнеэкономические связи страны, активизировать участие в международных организациях АТЭС, ОЭСР, “Группа 20”, ВТО. В работе, посвященной Бразилии, исследуются основные направления внешнеэкономической политики страны, которые, в частности, нашли свое отражение в “35 целях на 100 дней правления”, анонсированных президентом Ж. Болсонару в начале 2019 г. [1]. Важное место в них занимали меры по углублению включенности бразильской экономики в мирохозяйственные связи. Эти меры предусматривали упрощение таможенных и налоговых процедур, порядка заключения торгово-экономических соглашений, максимальную “торговую открытость” и режим наибольшего благоприятствования в отношении импорта высокотехнологичной продукции и иностранных инвестиций. Исследование Н.М. Яковлевой и П.П. Яковлева затрагивает проблемы развития внешнеторговых связей Аргентины, среди которых выделяются преобладание в экспорте сырьевых и промежуточных товаров (свыше 75% всего вывоза), подверженность сильным конъюнктурным колебаниям мирового рынка, значительная зависимость от трех крупнейших контрагентов: Бразилии, США и КНР [12]. Отмечались усилия правительства М. Макри, направленные на диверсификацию внешнеторговых связей и продвижение продукции аргентинских производителей на новые рынки.

Остановимся более подробно на положении стран Латинской Америки в системе внешнеэкономических связей на современном этапе глобализации в период 1995–2019 г. С позиций экономико-географической типологии внешнеэкономической деятельности стран обширный латиноамериканский регион условно можно подразделить на 4 региона: 1) Мексика; 2) Центральная Америка и Карибский регион; 3) Андские страны; 4) государства-члены интеграционного объединения МЕРКОСУР. Три последних региона в соответствии с особенностями экономико-географического и социально-экономического положения, направленности торговых связей, в свою очередь, подразделяются на 2 субрегиона каждый. Центральная Америка и Карибский регион подразделяются на континентальную и островную части. Причем к островной части целесообразно условно отнести Гайану, Суринам и Французскую Гвиану, не имеющих тесных экономических связей со своими континентальными соседями и характеризующихся небольшими объемами внешней торговли. Андская группа стран подразделяется на северную (Колумбия, Венесуэла), экономически ориентированную на США, и южную (Чили, Боливия, Перу, Эквадор) подгруппы. В группе государств МЕРКОСУР целесообразно выделить ведущих представителей – Бразилию и Аргентину – и зону переплетения интересов последних, с преобладающим экономическим влиянием Бразилии – Уругвай и Парагвай. Высокая степень сопряженности общегеографической и специальной внешнеэкономической пространственных типологий обусловлена зависимостью последней от экономико-географического положения, природных особенностей, в частности от ресурсного потенциала региона. Дальнейшее экономико-статистическое исследование проводилось на примерах наиболее крупных и характерных представителей каждого макрорегиона и субрегиона. По состоянию на 2019 г. включенные в более детальную разработку страны Латинской Америки (иду-

Таблица 1. Доля крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнеров в мировом товарообороте в 1995 и 2019 гг. (рассчитано по: [6, 14, 17, 18])
Table 1. Share of the largest Latin American countries and their leading trading partners in the world trade turnover in 1995 and 2019 (calculated according to [6, 14, 17, 18])

Страна, регион	Доля в мировом товарообороте в 1995 г., %			Доля в мировом товарообороте в 2019 г., %		
	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот
Аргентина	0.43	0.39	0.41	0.34	0.26	0.30
Бразилия	0.97	1.01	0.99	1.18	0.96	1.07
Мексика	1.65	1.30	1.47	2.44	2.43	2.44
Итого по трем странам	3.04	2.70	2.87	3.96	3.65	3.81
Доминиканская Респ.	0.12	0.14	0.13	0.06	0.11	0.08
Гватемала	0.07	0.04	0.06	0.06	0.10	0.08
Чили	0.31	0.34	0.33	0.37	0.36	0.37
Колумбия	0.29	0.22	0.26	0.21	0.27	0.24
Перу	0.16	0.12	0.14	0.25	0.22	0.24
Венесуэла	0.23	0.41	0.32	0.09	0.03	0.06
Латинская Америка	4.85	4.93	4.89	5.59	5.62	5.61
КНР	4.65	2.96	3.81	13.23	10.80	12.00
Германия	9.87	9.09	9.48	7.88	6.42	7.14
Россия	1.36	0.90	1.14	2.22	1.32	1.76
США	12.32	14.73	13.52	8.71	13.35	11.05
Мир	100	100	100	100	100	100

щие отдельными строками в аналитических таблицах) аккумулировали 84% численности населения и производили 85% ВВП (по ППС) рассматриваемого региона.

Система внешнеторговых связей Латинской Америки отслеживалась на временном интервале 1995–2019 гг., что позволило учесть основные долговременные тенденции экономического развития данного региона на современном этапе глобализации мирового хозяйства. Особое внимание уделялось трем ведущим экономикам Латинской Америки – Бразилии, Мексике и Аргентине. Данные по более мелким странам включались в таблицы в соответствии с их удельным весом во внешнеторговом обороте региона, либо исходя из их репрезентативности в рассматриваемой сфере для отдельных субрегионов Латинской Америки. В аналитические таблицы включены также данные по ведущим торговым партнерам латиноамериканских стран – США, КНР, Германии, а также России. В табл. 1 представлены показатели, отражающие изменение доли ведущих латиноамериканских стран по основным структурным индикаторам мировой торговли.

Несмотря на очевидные трудности, экономика Латинской Америки за рассматриваемый период сделала определенный шаг вперед по направлению более активного участия в международном разделении труда. С 1995 по 2019 гг. удельный вес региона в мировой торговле вырос с 4.9 до 5.6%. Вместе с тем позитивные сдвиги во внешнеэкономической сфере не позволили преодолеть большое количество десятилетиями накопившихся сложных социально-экономических проблем (обеспечение занятости быстрорастущего населения, недостаточность инвестиций в реальный сектор экономики, увеличивающаяся внешняя задолженность, консервативная сырьевая структура экспорта и др.). В итоге за период 1995–2019 гг. доля Латинской Америки в производстве мирового ВВП (по ППС) уменьшилась в текущих ценах по оценкам Всемирного

банка с 9.7 до 8.0%. Это свидетельствовало о явно недостаточной роли внешней торговли как драйвера экономического развития большинства латиноамериканских государств. Уровень доли Латинской Америки в мировом товарообороте в 2019 г. практически не изменился с 2007 г. Имелись и обнадеживающие примеры. Так, ориентированная на развитие экспортных производств и интегрированная в экономическое пространство НАФТА¹ Мексика более интенсивно развивала внешнеторговые связи, что позволило ей увеличить свой удельный вес в суммарном экспорте стран Латинской Америки с 34% в 1995 г. до почти 44% в 2019 г. и еще более упрочить лидерство в регионе по объемам внешнеэкономической деятельности. Это во многом способствовало смягчению ряда проблем социально-экономического развития и сдерживало снижение доли страны в производстве мирового ВВП: 2.1% в 1995 г. и 1.9% в 2019 г.

Неплохие результаты демонстрировали страны, закрепившие за собой специализированные ниши мирового рынка. В частности, Чили удалось за рассматриваемый период увеличить долю в мировом экспорте в 1.2, Перу – в 1.6 раза. Среди основных стран-партнеров Латинской Америки наблюдались радикальные изменения. КНР форсировала экспортную направленность экономики (рост доли в мировом экспорте в 2.8 раза) и вышла на первое место в мире по объемам международного товарооборота (12% в 2019 г.), потеснив на второе место США. Это дало Китаю дополнительные ресурсы, стимулы и возможности для освоения рынков стран Латинской Америки. Положительную роль играла высокая степень взаимодополняемости хозяйств стран-партнеров с сохранением сырьевой специализации экспортных поставок рассматриваемого региона. Особенно успешно шло освоение тех рынков Латинской Америки, где преобладающие позиции США по разным причинам оказались недостаточно прочными (Южная Америка).

Современный этап экономической глобализации с 1990-х гг. до приблизительно 2017 г. требовал от участников этого процесса все большей интернационализации хозяйственной деятельности. Степень международной открытости хозяйств стран Латинской Америки хорошо иллюстрируется показателем внешнеторговой квоты экономики, который определялся нами как стоимость экспорта и импорта товаров и услуг в объеме производства ВВП (по обменным курсам валют). На протяжении рассматриваемого периода в большинстве стран происходил заметный рост показателя открытости. Особенно это касалось периода “глобализационной эйфории” 1990-х–начала 2000-х гг. С 1995 по 2007 гг. внешнеторговая квота экономики Латинской Америки возросла с 34 до 45%. Однако в последующем этот процесс затормозился. В 2019 г. данный показатель не превышал 46% (рис. 1). Долговременная стагнация обуславливалась как общим состоянием мирового рынка, так и консервативностью внутреннего рынка региона. Уязвимость, подчиненное положение в системе международного разделения труда, отсталость латиноамериканских экономик признается местными экспертами. В качестве первоочередных очевидных мер предлагалось повышение степени переработки экспортируемого сырья [4].

В целом к 2018 г. внешнеторговая квота экономики Латинской Америки, достигшая 47%, по-прежнему оставалась ниже среднего мирового значения – 59%, что означало недостаточную степень включенности стран региона в международные экономические процессы. Имелись значительные различия в группе ведущих стран Латинской Америки. Активно участвующая в интеграционном объединении НАФТА Мексика быстро наращивала значение индикатора, которое достигло к 2019 г. 78%, что в целом соответствовало уровню глубоко интегрированных в мировое хозяйство стран. Весьма высокого по региональным меркам уровня достигла Чили – 54%. Наиболее высокая степень открытости экономик фиксировалась в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. В частности, в Пуэрто-Рико объем внешнеторгового оборота до-

¹ С 2018 г. USMCA.

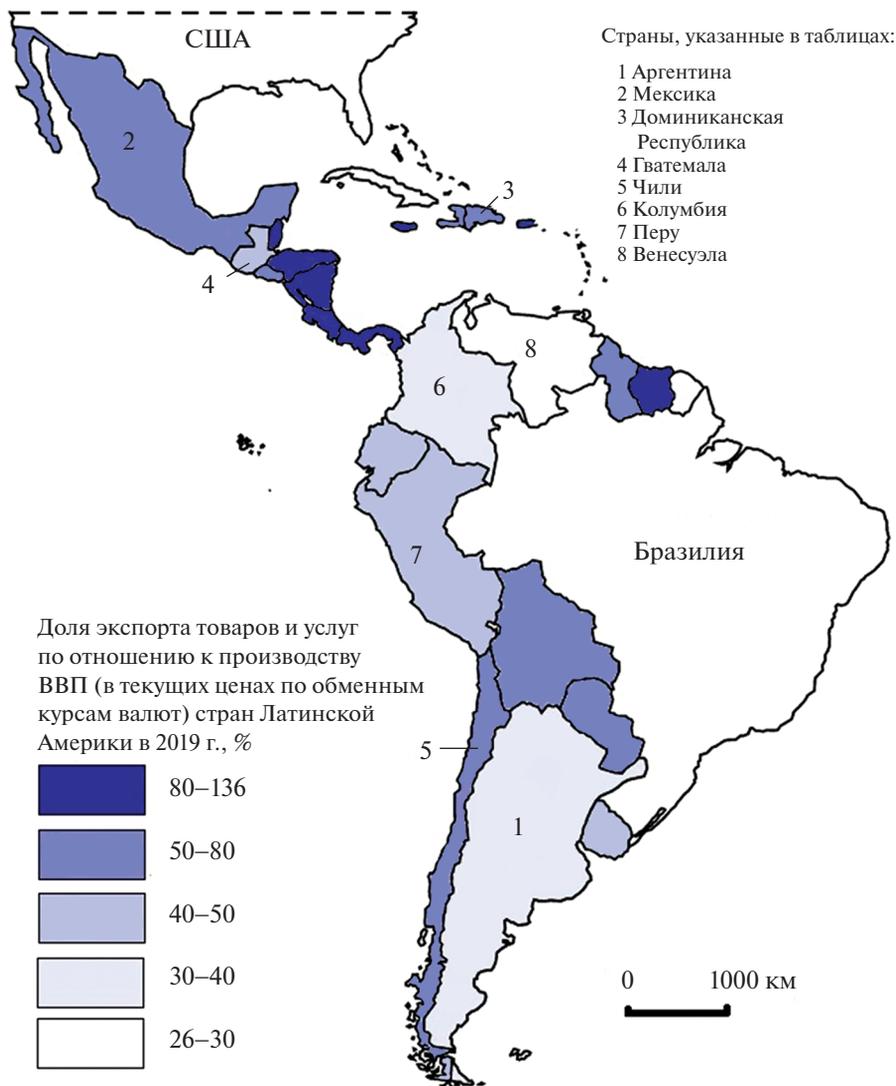


Рис. 1. Степень открытости экономик стран Латинской Америки в 2019 г. [6, 14, 17, 18].

Fig. 1. The degree of openness of the economies of Latin American countries in 2019 [6, 14, 17, 18].

стигал 106% производства ВВП, в Белизе и Коста-Рике – 116 и 135% соответственно. В большинстве случаев эти показатели отражали исторически сложившуюся монокультурную специализацию местных хозяйств, а также высокую степень зависимости от рынков и деятельности ТНК Северной Америки. В то же время испытывающая перманентные экономические трудности Аргентина, несмотря на участие в МЕРКОСУР в последние годы, не проявляла международной активности и имела в 2019 г. весьма низкий показатель – 32%. Примерно на этом же уровне, вдвое ниже среднего мирового, находилась и Бразилия – 29%. Невысокая активность Аргентины и Бразилии в международном товарообмене отчасти объяснялась их относительно емкими внутрен-

ними рынками, традициями политики импортозамещения и некоторыми другими факторами. В числе стран с низкой (менее 30%) степенью открытости следует упомянуть государства с укоренившимися “нерыночными” методами хозяйствования, а также кризисным типом развития (Куба, Венесуэла).

Имелся ряд государств и вовсе “выпадавших” в последние годы из общей тенденции роста открытости. В частности, в кризисный и посткризисный периоды развития экономики 2007–2019 гг. практически все крупные страны региона (за исключением Мексики и Бразилии) снизили свое относительное присутствие на внешних рынках (рис. 2). География изменений рассматриваемого показателя открытости в период 1995–2019 гг. свидетельствует об успехах прежде всего крупных латиноамериканских стран, активно участвующих в процессах региональной и глобальной интеграции. Выделяется группа из четырех государств – Бразилии, Мексики, Аргентины и Перу, каждое из которых увеличило значение индикатора в 1.5–1.7 раза – значительно быстрее, чем по странам Латинской Америки в целом.

Представляет интерес динамика роста внешнего товарооборота латиноамериканских стран в рамках двух наиболее крупных интеграционных группировок – НАФТА и МЕРКОСУР. Данные по НАФТА свидетельствуют, что Мексика снизила в 1995–2018 гг. долю своих североамериканских партнеров в экспорте товаров с 86 до 80%, а в импорте – с 76 до 49%. Имеет место тенденция диверсификации как отраслевой структуры, так и географии торговых связей страны. Для Бразилии удельный вес прочих стран МЕРКОСУР во внешних поставках за рассматриваемый период также заметно снизился: по экспорту – с 13.2 до 8.7%, по импорту – с 13.6 до 7.7%. Недостаточная степень “зрелости” интеграционных процессов, относительно низкая взаимодополняемость экономических структур, сильная внешняя конкуренция препятствовали укреплению взаимных связей.

Эксперименты по созданию региональных и субрегиональных группировок, как отмечает В.М. Давыдов, начались еще в 1960-е гг. во многом под влиянием успехов европейской интеграции [3]. По оценке названного автора, максимальное достижение латиноамериканских интеграционных проектов – незавершенный таможенный союз (МЕРКОСУР, ЦАИС). Отмечаются невысокая доля внутрizonального товарооборота в суммарной внешней торговле стран-участниц, недостаточная взаимодополняемость и слабость межгосударственных коммуникаций.

Современные трудности в развитии процесса экономической глобализации, вероятно, затормозят и даже обратят вспять рост открытости экономик. Альтернатива – развитие внутренних рынков. Пример такого рода с переориентацией на развитие и обслуживание национального рынка – КНР. Под воздействием кризисного хода развития мировой экономики и возрастающего внешнего давления страна, глобально оставаясь ведущим экспортером, радикально снизила свою внешнеторговую квоту с 62% в 2007 г. до 38% в 2018 г.

Ужесточение условий мировой торговли во втором десятилетии XXI в. не в последнюю очередь происходило из-за усилившейся конкуренции в глобальном масштабе. Все большее количество стран, используя зарубежные технологии и производственные инвестиции, получали доступ к мировым рынкам различных товаров и услуг. Усиление конкуренции поставило ряд нелегких задач не только перед странами со средним и низким уровнями развития, но и перед высокоразвитыми странами. Дальнейшее продвижение на внешних рынках предполагало приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей экономики. В производственной сфере это прежде всего касалось машиностроения, рациональное развитие которого обеспечивало устойчивость внешнеэкономической экспансии наиболее развитых стран, а также государств, активно участвующих в соответствующих отраслевых производственных цепочках. В табл. 2 представлены данные по удельному весу машиностроения в товарном экспорте и импорте стран Латинской Америки.

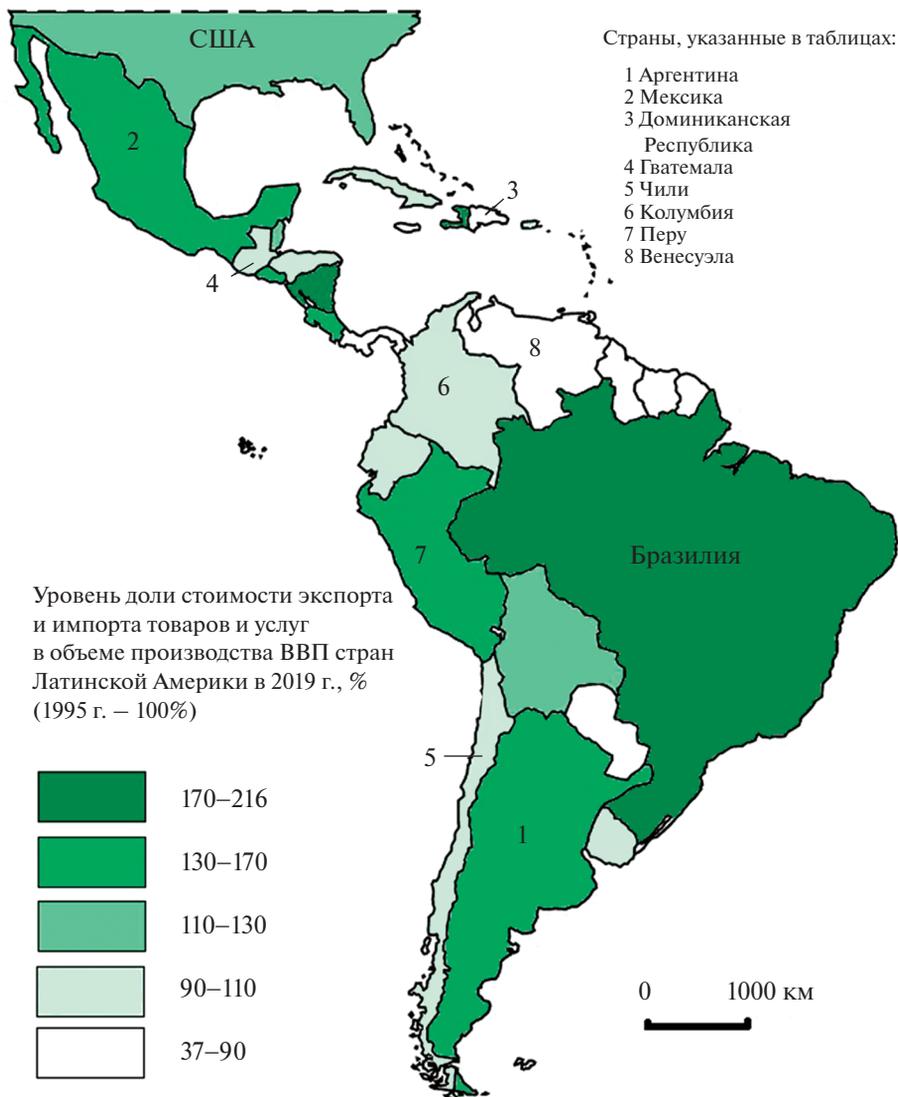


Рис. 2. Изменение уровней открытости экономик стран Латинской Америки в 1995–2019 гг. [6, 14, 17, 18].

Fig. 2. Changes in the level of openness of Latin American economies in 1995–2019 [6, 14, 17, 18].

Обращает внимание относительная стабильность общей доли машиностроения в объеме международной торговли товарами: 36–39% на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом товарная номенклатура и ценовые показатели изменялись самым радикальным образом. Существенные изменения имели место в географической структуре внешней торговли машиностроительной продукцией. Латинской Америке за рассматриваемый период в целом удалось заметно повысить долю отрасли в экспортных поставках: с 23 до 31%. Вместе с тем основная часть прироста пришлась на одну страну – Мексику, тесно связанную с североамериканским рынком (рост доли в общем товарном экспорте с 50 до 62%). Небольшое приращение продемонстрировала Ар-

Таблица 2. Удельный вес продукции машиностроения в стоимости товарных экспорта и импорта экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнеров в 1995–2018 гг. (рассчитано по [6, 14, 17])

Table 2. The share of machine-building products in the value of commodity exports and imports of the economies of the largest Latin American countries and their leading trading partners in 1995–2018 (calculated according to [6, 14, 17])

Страна, регион	Доля продукции машиностроения в стоимости товарных экспорта и импорта, %					
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
	1995 г.		2007 г.		2018 г.	
Аргентина	11.0	46.3	12.6	46.8	15.1	45.4
Бразилия	16.7	44.0	20.0	43.4	14.8	39.3
Мексика	50.2	49.6	53.4	45.2	61.5	48.3
Доминиканская Респ.	8.1	21.8	11.0	27.2	12.5	23.5
Гватемала	1.7	23.9	2.9	20.6	0.8	18.1
Чили	1.8	42.1	2.7	33.5	2.6	37.0
Колумбия	2.6	37.6	7.4	41.7	4.0	34.4
Перу	0.6	39.1	0.6	30.6	1.1	31.7
Венесуэла	2.7	30.7	1.5	41.0	0.3	16.7
Латинская Америка	22.7	44.1	25.7	42.8	31.1	41.4
КНР	23.0	39.2	47.1	46.2	57.2	44.5
Германия	48.4	36.7	48.5	37.8	49.0	40.3
Россия	3.6	31.4	3.4	46.1	3.5	44.6
США	47.3	49.2	44.5	41.5	39.6	46.4
Мир	37.6	39.8	35.9	37.7	37.4	38.3

гентина (рост с 11 до 15%). Остальные страны не смогли заметно нарастить (сохранить) крайне низкую экспортную квоту отрасли. Второй по значимости экспортер машиностроительной продукции региона – Бразилия – сократила соответствующий показатель с 17 до 14%. В мировом масштабе следует отметить уверенное продвижение в 1995–2018 гг. в качестве ведущего отраслевого экспортера КНР (рост доли машиностроения в товарном экспорте страны с 23 до 57%), а также постепенное ослабление позиций США (падение соответствующей доли с 47 до 40%).

Современная отраслевая экспортная специализация экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнеров в 2018 г. в обобщенном виде представлена в табл. 3. Высокая степень специализации соответствует более 50% экспортных поставок страны; средняя – 35–50%; незначительная – 20–35%.

Хорошо прослеживался традиционный характер отраслевой структуры экспортных поставок большинства стран региона. Сохранялась общая аграрно-промышленная направленность международной специализации. Динамичное поступательное развитие аграрного производства и экспорта продовольственных товаров стало характерной чертой экономического роста латиноамериканских стран последних десятилетий. В 2018 г. зарубежные поставки аграрной продукции в Бразилии достигали 35% всего экспорта страны, в Аргентине – 55%. Отмечается, что в последние десятилетия мировой рынок сельхозпродукции (во многом благодаря огромным закупкам Китая) пережил настоящую “соевую революцию” [5].

Ряд стран Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай) имеют благоприятные природные условия для выращивания сои. Под эту культуру распаханы

Таблица 3. Отраслевая экспортная специализация экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнеров в 2018 г. Степень специализации: +++ – высокая; ++ – средняя; + – незначительная. Пояснения в тексте

Table 3. Sectoral export specialization of the economies of the largest Latin American countries and their leading trading partners in 2018. Degree of specialization: +++ – high; ++ – average; + – minor. Explanations are in the text

Страна, регион	Выраженность экспортной специализации экономик на продукции				
	аграрно-промышленного комплекса	топливно-энергетического комплекса	металлургического комплекса	обрабатывающей промышленности (прочие отрасли)	услуг
Аргентина	+++			+	
Бразилия	++		+	+	
Мексика				+++	
Доминиканская Респ.	+			+	+++
Гватемала	++			+	
Чили	+		+++	+	
Колумбия	+	+++		+	
Перу	+		++		
Венесуэла		+++			
Латинская Америка	+			++	
КНР				+++	
Германия				+++	
Россия		+++			
США				+++	+++

огромные пространства южноамериканских саванн. За два десятилетия в Аргентине и Бразилии выросли гигантские агропромышленные кластеры, специализирующиеся на производстве и переработке соевых бобов. Поставки соевых бобов странами Латинской Америки на мировой рынок возросли в 1995–2018 гг. с 7.5 до 94.6 млн т, что обеспечило рост доли региона в мировом экспорте сои с 24 до 62%. Вместе с тем в аграрно-промышленном секторе экономики Латинской Америки значительно усилились позиции крупных ТНК. Сегодня именно они диктуют правила ведения агробизнеса, определяют магистральные направления его дальнейшей эволюции. В частности, в последние два десятилетия под контроль ТНК были поставлены национальные и международные рынки семян. К началу второго десятилетия нынешнего века глобальный рынок мяса также был в значительной степени поделен между несколькими десятками крупных компаний, ведущую роль среди которых стали играть четыре американские ТНК, две – бразильские, три – европейские и одна – китайская [5].

Среди прочих экспортных отраслей (сфер) экономики заметное место занимал металлургический комплекс. Акцент в вывозе делался на продукции начальных стадий производственных процессов (железная, медная руды, бокситы и т.д.). Особую значимость этот сегмент поставок имел для Перу, Чили, Суринама, Гайаны, Бразилии, Боливии, Кубы, Ямайки, Венесуэлы. Существенная роль экспортного сектора обрабатывающих отраслей промышленности наблюдалась, кроме Мексики, в наиболее развитых странах региона – Бразилии и Аргентине, а также небольших странах, стремившихся наладить соответствующее производство в легкой индустрии (Сальвадор, Гондурас). Экспорт услуг оставался наиболее значимым для государств Карибского бассейна.

Как справедливо отмечает Н.В. Волобуев, страны региона интегрируются в международные цепочки создания добавленной стоимости преимущественно первичной (сырьевой) составляющей, что негативно сказывается на эффективности их участия в глобальном разделении труда и, в конечном счете, на показателях социально-экономического развития [2]. Объемы производства и международных поставок экспортных продуктов значительно варьировались от страны к стране, что затрудняло использование эффекта масштаба транспортировки путем консолидации товаропотоков, разработку эффективных логистических сетей. Приходилось учитывать пространственные особенности рынков – большие средние расстояния между основными экономическими центрами латиноамериканского региона: 10 крупнейших городов находятся в среднем на расстоянии 3900 км друг от друга. Это на 2500 км больше, чем та же цифра для Европы.

Обобщающая картина степени отраслевой концентрации экспортной сферы материальной экономики может быть проиллюстрирована результатами расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана. При этом приходится учитывать изначальную разнородность отраслевого состава экспорта и его высокую степень зависимости от качественной и количественной специфики национальных экономик, а также неэкономических факторов. Расчеты производились на базе укрупненной продуктовой номенклатуры экспортных отраслей HS 1988/92 по пяти группам экспортных товаров для 1995 и 2018 гг. Результаты, полученные по ведущим странам Латинской Америки, формально свидетельствуют о весьма высоком, но снижающемся среднем взвешенном страновом уровне индекса концентрации: примерно 2700 в 1995 г. и 2610 в 2018 г. За рассматриваемый период 6 из 9 ведущих стран увеличили значение коэффициента, 3 страны его снизили. Однако среди последних числились такие ведущие экспортеры, как Мексика и Аргентина. В последних прослеживалась тенденция к диверсификации структуры товарного экспорта. Напротив, Бразилия немного повысила индекс концентрации с 2936 до 3051 за счет увеличения долей в экспортных поставках товаров аграрного и топливно-энергетического секторов. Заметно – с 2490 до 3952, главным образом за счет форсирования экспорта угля, повысила данный показатель Колумбия. В целом по общему значению коэффициента отраслевой концентрации экспорта многие государства Латинской Америки оказывались близкими к показателю США – 2480 в 2018 г., что, однако, не означало качественного сходства внешнеторговых структур.

Изменения в географической ориентации внешнеторговых связей Латинской Америки в 1995–2018 гг. в обобщенном виде иллюстрируются материалами табл. 4. Высокая степень выраженности ориентации отдельных стран соответствует более 40% внешнеторгового оборота, приходящегося на определенный регион; средняя – 30–40%; незначительная – 20–30%.

Помимо самой Латинской Америки внешнеэкономические связи государств региона формировались в течение всего рассматриваемого периода в трех основных направлениях: Северная Америка (США и Канада), зарубежная Европа (прежде всего страны ЕС) и большая группа государств Восточной и Юго-Восточной Азии, в числе которой особенно выделялись КНР, Япония, Южная Корея. Основа географической структуры внешнеэкономических связей за 1995–2018 гг. не подверглась существенным трансформациям, но изменились соотношения объемов и удельного веса главных мировых регионов латиноамериканской торговли. Отмечался быстрый рост значимости азиатского направления, прежде всего за счет укрепления связей с КНР, которой удалось существенно потеснить на значительных пространствах рынка Латинской Америки основного конкурента – США, и других традиционных партнеров латиноамериканцев. Усиленное проникновение КНР отмечается экспертным сообществом. В частности, упоминаются планы этой страны увеличить в ближайшие 10 лет инвестиции в Латинскую Америку на 250 млрд USD, а объем взаимной торговли на 500 млрд USD [11].

Таблица 4. Географическая ориентация внешнеторговых связей крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнеров в 1995 и 2018 гг. Степень выраженности: +++ – высокая; ++ – средняя; + – незначительная. Пояснения в тексте

Table 4. Geographical orientation of foreign trade relations of the largest Latin American countries and their leading trading partners in 1995 and 2018. Degree of manifestation: +++ – high; ++ – average; + – minor. Explanations are in the text.

Страна, регион	Выраженность географической ориентации внешнеторговых связей на							
	Восточную, Юго-Восточную, Южную Азию		Латинскую Америку		Северную Америку (США и Канаду)		зарубежную (вне СНГ) Европу	
	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.
Аргентина		+	++	++			+	+
Бразилия		++	+		+		+	+
Мексика					+++	+++		
Доминиканская Респ.			+		+++	+++		
Гватемала			++	++	++	++		
Чили	+	+++	+	+	+		+	
Колумбия		+	+	+	++	+	+	
Перу		++	+	+	+	+	+	
Венесуэла		++		++		+		
Латинская Америка		+	+		+++	++		
КНР	+++	+++						+
Германия							+++	+++
Россия		+					+++	+++
США	++	++		+	+		+	+

Особенно рельефно “азиатский сдвиг” выражен в государствах Южной Америки: в том числе в Венесуэле, Чили, Перу, Бразилии. Появились новые крупные азиатские контрагенты – Вьетнам, Индия. Влияние прежних доминировавших партнеров из числа развитых стран Северной Америки и зарубежной Европы постепенно “размывалось”. Однако США удалось сохранить свое определяющее влияние на рынках Мексики, стран Центральной Америки и Карибского бассейна, а также в Колумбии.

В целом географическая структура внешнеэкономических связей Латинской Америки оставалась стабильной. Одним из полезных аналитических индикаторов этого направления исследований может служить коэффициент страновой концентрации внешней торговли региона, представляющий собой суммарную долю трех наиболее крупных контрагентов страны (региона) в соответствующем показателе внешнеторговой деятельности (рис. 3).

Для Латинской Америки был характерен стабильный и весьма высокий показатель страновой концентрации, проявлявший незначительную тенденцию к росту своего уровня (в частности, по товарообороту): с 54 до 56% за период 1995–2018 гг. Для сравнения аналогичные показатели по мировому хозяйству в целом составляли 30 и 29% соответственно. Значение индикатора изначально обуславливалось высокой степенью зависимости экономики региона от связей с США и весьма ограниченного круга ведущих европейских держав, на смену которым постепенно выдвинулись крупные азиатские партнеры. В разрезе отдельных государств Латинской Америки коэффициенты страновой концентрации проявляли значительную вариабельность: от чрезвычайно высоких значений в Мексике, Венесуэле, Гайане, Гаити (71–79% в 2019 г.) до умеренно высоких 41–46% в Аргентине, Бразилии, Боливии, Уругвае. Из крупных го-



Рис. 3. Коэффициенты страновой концентрации внешней торговли государств Латинской Америки в 2019 г. [6, 14, 15, 17].

Fig. 3. Coefficients of country concentration of foreign trade of Latin American states in 2019 [6, 14, 15, 17].

сударств региона только Аргентине и Мексике удалось в рассматриваемый период последовательно проводить политику географической диверсификации внешнеэкономических связей.

Для России в силу исторических и географических реалий Латинская Америка – периферийный, второстепенный на современном этапе, но перспективный в будущем рынок. Удельный вес региона Латинской Америки в товарообороте страны растет. Если в 1996 г. он составлял 1.6%, то в 2018 г. – 2.3%. Изменилась структура товарооборота: положительное сальдо 1996 г. на уровне 0.2 млрд USD сменилось отрицательным в

размере более 0.7 млрд USD в 2018 г. Общее количество тарифных соглашений со странами Латинской Америки немного сократилось – с 38 до 36. Товарная структура внешней торговли отражала в основном сырьевой характер экспортного потенциала партнеров. В поставках России в 2018 г. преобладали “промежуточные” товары (62% экспорта): продукция химии, металлы, топливо, а также сырье (17% экспорта). Доля продукции гражданского машиностроения составляла всего 4.4% [7, 17]. В российском импорте из Латинской Америки доминировали сырьевые товары – 63%. Удельный вес машиностроительной продукции достигал 16%. Основная часть российского экспорта в Латинскую Америку направлялась в Бразилию (0.57% экспорта России в целом) и Мексику (0.44%). Наибольшие объемы импорта из стран региона приходились на Бразилию (1.03% импорта России в целом), Эквадор (0.54%) и Чили (0.44%). Товарная структура и география внешнеторговых поставок сильно зависели от мировой экономической конъюнктуры и политических факторов.

Поддержание позитивной динамики внешнеэкономических отношений со странами Латинской Америки требует интенсификации межгосударственных отношений как на двухсторонней, так и на многосторонней основе – в рамках международных организаций (ООН, БРИКС, “Группа 20”, ВТО и т.д.). Благоприятные перспективы имеет сотрудничество в инновационной сфере. Так, в развитие форм сотрудничества стран БРИКС предусматривалось углубление внешнеэкономических связей России и Бразилии по линии разработки совместной российско-бразильской инвестиционной платформы. Наиболее перспективными направлениями признавались космическая навигация, энергетика, фармацевтика, атомная промышленность [8]. Намечилась позитивная динамика развития внешнеэкономических связей России с Аргентиной. Проявлялась заинтересованность сторон не только в наращивании показателей товарооборота в традиционных сферах сотрудничества (сельское хозяйство, энергетика, транспорт, фармацевтика), но и в формировании долгосрочных проектов сотрудничества с привлечением высоких технологий и инноваций, поддержки взаимных инвестиций [9]. Для дальнейшего продвижения торговых отношений Российской Федерации с Латинской Америкой необходимы скоординированная совместная работа в действующих международных организациях, применение индивидуального подхода в двухсторонних отношениях, использование специфических и редко открывающихся возможностей, в частности в инновационной сфере. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции требуется всемерное содействие со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М.: ИЛА РАН, серия “Саммит”, 2019. 146 с.
2. *Волбуев Н.В.* Проблемы интеграции Латинской Америки в глобальные цепочки создания стоимости // Латинская Америка. 2019. № 3. С. 18–37.
3. *Давыдов В.М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016. 72 с.
4. Латинская Америка и развитие: проблемы и возможности (Folha, Бразилия) // inosmi.ru. 19 ноября 2019. № 3201469. URL: <https://polpred.com/news/> (дата обращения: 8.10.2020).
5. Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. М.: ИЛА РАН, 2015. 218 с.
6. Материалы Всемирного банка. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (дата обращения: 11.10.2020).
7. *Махновский Д.Е.* Внешнеторговые отношения стран Латинской Америки и России // Региональная экономика и развитие территорий. СПб.: ГУАП, 2019. № 1(13). С. 186–191.
8. Тропический саммит: новые перспективы сотрудничества стран БРИКС // rg.ru. 31 декабря 2019. № 3251347. URL: <https://polpred.com/news/> (дата обращения: 7.10.2020).
9. Четырнадцатое заседание Межправительственной Российско-Аргентинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // fsups.ru. 29 мая 2019. № 3014575. URL: <https://polpred.com/news/> (дата обращения: 10.10.2020).
10. *Школяр Н.А., Пивикова Е.К.* Стратегия выхода на рынок Мексики. М.: “Весь Мир”, 2019. 192 с.

11. Экономический крестовый поход в Латинской Америке (Rebelión, Испания) // inosmi.ru. 5 февраля 2019. № 2877629. URL: <https://polpred.com/news/> (дата обращения: 13.10.2020).
12. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Россия–Аргентина: история и современность. М.: ИЛА РАН, 2017. 115 с.
13. CORONAVIRUS (COVID-19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).
14. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). URL: <https://www.cepal.org/en> (дата обращения: 16.10.2020).
15. The atlas of economic complexity. URL: <https://comtrade.un.org/pb/> (дата обращения: 18.10.2020).
16. The Economy in the Time of COVID-19. World Bank – April 12, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33555/9781464815706.pdf?sequence=10&isAllowed=y> (дата обращения: 12.10.2020).
17. The World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (дата обращения: 16.10.2020).
18. World Trade Statistical Review 2020. Geneva: World Trade Organization, 2020. 156 p.

Latin American Countries in the System Of Foreign Economic Relations of the Modern World Economy

S. Yu. Kornekova¹, * and D. E. Makhnovsky¹, **

¹St. Petersburg state economic university, Saint-Petersburg, Russia

*E-mail: s-kornekova@mail.ru

**E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru

The problems of development and formation of the spatial structure of foreign economic relations in Latin America and the Caribbean at the present stage of economic globalization are studied. The region is a relatively new promising area for Russia to establish mutually beneficial trade and economic relations. The article examines the features of the modern structure of foreign economic relations of Latin America, formed in the conditions of economic globalization of the late XX–first decades of the XXI centuries. Based on the research of modern statistical material, the author’s estimates of the direction and intensity of changes occurring in the foreign economic sphere of Latin America are given. Both territorial and sectoral structures of foreign trade relations are studied. The changing balance of power of the countries – the leading trading partners of Latin American states is estimated. It is concluded that the developed capitalist countries are gradually weakening their positions in the sphere of foreign trade in Latin America. However, this region, due to a number of historical, economic and geographical features, is very complicated for the development of foreign economic relations with Russia.

Keywords: foreign economic relations, Latin America, export, import, trade turnover, geography of foreign trade

REFERENCES

1. Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. M.: ILA РАН, seriya “Sammit”, 2019. 146 s.
2. Volobuev N.V. Problemy integracii Latinskoj Ameriki v global’nye cepochki sozdaniya stoimosti // Latinskaya Amerika. 2019. № 3. S. 18–37.
3. Davydov V.M. Determinaciya razvitiya Latino-Karibskoj Ameriki. Sopryazhenie global’noj i regional’noj problematiki. M.: ILA РАН, 2016. 72 s.
4. Latinskaya Amerika i razvitie: problemy i vozmozhnosti (Folha, Braziliya) // inosmi.ru. 19 noyabrya 2019. № 3201469. URL: <https://polpred.com/news/> (data obrashcheniya: 8.10.2020).
5. Latinskaya Amerika na mirovom rynke prodovol’stviya. M.: ILA РАН, 2015. 218 s.
6. Materialy Vsemirnogo banka. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (data obrashcheniya: 11.10.2020).
7. Makhnovskij D.E. Vneshnetorgovye otnosheniya stran Latinskoj Ameriki i Rossii // Regional’naya ekonomika i razvitie territorij. SPb.: GUAP, 2019. № 1(13). S. 186–191.

8. Tropicheskiy sammit: novye perspektivy sotrudnichestva stran BRIKS // rg.ru. 31 dekabrya 2019. № 3251347. URL: <https://polpred.com/news/> (data obrashcheniya: 7.10.2020).
9. Chetyrnadczatoe zasedanie Mezhpriatel'svennoj Rossijsko-Argentinskoj komissii po torgovo-ekonomicheskomu i nauchno-tehnicheskomu sotrudnichestvu // fsvps.ru. 29 maya 2019. № 3014575. URL: <https://polpred.com/news/> (data obrashcheniya: 10.10.2020).
10. *Shkolyar N.A., Pivikova E.K.* Strategiya vyhoda na rynek Meksiki. M.: "Ves' Mir", 2019. 192 s.
11. Ekonomicheskij krestovyy pohod v Latinskoj Amerike (Rebelión, Ispaniya) // inosmi.ru. 5 fevralya 2019. № 2877629. URL: <https://polpred.com/news/> (data obrashcheniya: 13.10.2020).
12. *Yakovleva N.M., Yakovlev P.P.* Rossiya–Argentina: istoriya i sovremennost'. M.: ILA RAN, 2017. 115 s.
13. CORONAVIRUS (COVID-19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru/> (data obrashcheniya: 17.10.2020).
14. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). URL: <https://www.cepal.org/en> (data obrashcheniya: 16.10.2020).
15. The atlas of economic complexity. URL: <https://comtrade.un.org/pb/> (data obrashcheniya: 18.10.2020).
16. The Economy in the Time of COVID-19. World Bank – April 12, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33555/9781464815706.pdf?sequence=10&isAllowed=y> (data obrashcheniya: 12.10.2020).
17. The World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (data obrashcheniya: 16.10.2020).
18. World Trade Statistical Review 2020. Geneva: World Trade Organization, 2020. 156 p.